

Мирзоев Асланбек Султанович

кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника сектора средневековой и новой истории отдела истории Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН.

Добровольческое движение и черкесский фактор в период Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. – историко-политическое значение.

Массовое добровольческое движение в поддержку абхазского народа не имеет аналогов на постсоветском пространстве в новейшей истории XX столетия.

Грузино-абхазский военный конфликт (14 августа 1992 – 30 сентября 1993 гг.), получивший в Абхазии официальное название «Отечественная война народа Абхазии», а среди общественности республик Северного Кавказа – «грузино-абхазская война», был одним из наиболее масштабных на постсоветском пространстве [1, С. 3].

Причиной войны послужила попытка руководства Грузии создать национал-унитарное государство, путем упразднения входивших в ее состав автономных республик – Абхазии и Южной Осетии. Политика Грузии получила поддержку со стороны США, ряда государств Западной Европы, в которых действия Госсовета Грузии в отношении Республики Абхазия рассматривались как внутреннее дело Грузии [1, с. 3].

До начала вторжения грузинской армии в Абхазию, 24 июня 1992 г. в Дагомысе состоялись российско-грузинские переговоры, где Б.Н. Ельцин и Э.А. Шеварнадзе заключили соглашение о создании миротворческих сил в Южной Осетии и замораживании конфликта. Были и другие негласные договоренности за спиной Абхазии. Согласно этому соглашению: а) Грузия соглашалась вступить в СНГ, но взамен Россия должна была закрыть глаза на вторжение грузинских вооруженных сил в Абхазию; б) Грузия получала от Закавказского военного округа большое количество военной техники [2, с. 28].

14 августа 1992 г. абхазский народ оказался перед лицом национальной катастрофы, грозившей не только потерей национальной государственности, но и самому физическому существованию. Именно такую участь предрекали ему во многих политических и интеллектуальных кругах всего мира, осведомленных о соотношениях возможностей противоборствующих сторон, но при этом недооценивших силу духа малочисленного абхазского народа и не ожидавших мощной поддержки со стороны народов Кавказа [3, с. 3].

Грузино-абхазский конфликт вышел далеко за пределы Закавказья. В него были втянуты граждане и организации Российской Федерации, стран СНГ, США, стран Европы, Ближнего Востока все страны, в которых проживает многочисленная абхазо-адыгская диаспора.

Агрессия войск Госсовета Грузии против Абхазии вызвала протесты во многих регионах России. В защиту народа Абхазии выступили народы Северного Кавказа, и прежде всего представители родственного абхамам этноса – черкесов, проживающих как в Российской Федерации, так и представители многочисленной черкесской зарубежной диаспоры [1, с. 3].

В первый день войны 14 августа 1992 г. Президент Международной Черкесской Ассоциации (МЧА) Юрий Хамзатович Калмыков сделал обращение с «призывом к адыгейскому и абазинскому народам, ко всем народам Северного Кавказа, казачеству Юга России ... объявить призыв добровольцев для защиты братского абхазского народа» [4, с. 16–17]. Немедленно в г. Нальчике, где в то время находилась штаб-квартира Международной Черкесской Ассоциации, был созван совет «Адыгэ Хасэ» и Конгресса кабардинского народа (ККН), на котором были приняты решения об оказании помощи руководству Абхазии. В тот же день состоялась встреча представителей ККН и «Адыгэ Хасэ» с Президентом КБР В.М. Коковым, где к нему обратились с требованиями: дать возможность зачитать обращение Президента МЧА Ю.Х. Калмыкова по республиканскому телевидению, сделать заявление от лица республиканских властей к Президенту РФ Б.Н. Ельцину, предоставить вертолет для вылета в Абхазию первой группы добровольцев во главе с председателем комитета обороны Конфедерации Горских народов Кавказа (КГНК) полковником запаса

Военно-Воздушных Сил СССР С.А. Сосналиевым. В.М. Коков по всем этим пунктам дал согласие и в тот же день 14 августа 1992 г. диктор Кабардино-Балкарского радио, член ККН Али Пшиготыжев зачитал в прямом эфире республиканского телевидения обращение Президента МЧА Ю.Х. Калмыкова к черкесскому и абазинскому народу, ко всем народам Северного Кавказа, казачеству Юга России [информатор Хатажуков Валерий Назирович, 1956 г.р., сел. Шордаково Зольского р-на КБР]. Началась запись добровольцев для вылета на вертолете. Пока решался вопрос с вертолетом, наступила ночь, и вылет был перенесен. Чтобы не терять время, было принято решение выехать автобусом. 14 августа в 23.00 на туристическом автобусе от здания Конгресса кабардинского народа выехала первая группа добровольцев, представителей ККН и «Адыгэ Хасэ» во главе с С.А. Сосналиевым. Миновав территорию, контролируемую грузинскими войсками, 15 августа в 17:15 группа прибыла в г. Гудаута, где С.А. Сосналиев возглавил Штаб обороны народного ополчения [информатор Кушхов Мухамед Исмаилович, 1938 г.р., сел. Залукокуже Заольского района КБР].

Надо отметить, что заявление Президента Международной Черкесской Ассоциации Ю.Х. Калмыкова было сделано еще до официального обращения руководства Республики Абхазия к руководителям и народам Северного Кавказа с просьбой об оказании незамедлительной помощи.

Председатель Верховного Совета Республики Абхазия Владислав Ардзинба выступил с заявлением 16 августа 1992 г., адресованным к «Парламентам, президентам, народам мира», в котором содержалась просьба «срочно оказать давление на Госсовет Грузии и его главу – Шеварнадзе, заставить его отвести войска и технику с территории суверенной Абхазии, прекратить кровопролитие и грабежи, направить в Абхазию гуманитарную помощь» [1, с. 12]. Руководство Абхазии также обратилось к руководителям и народам Северного Кавказа с просьбой об оказании незамедлительной помощи [1, с. 12]. В воззвании к руководству и народам Кабардино-Балкарии от 15 августа 1992 г. отмечено следующее: «в час смертельной опасности Президиум Верховного Совета Республики Абхазия просит Президента Кабардино-Балкарской республики и братские народы Кабардино-Балкарии о помощи всеми имеющимися средствами» [1, с. 12].

18 августа 1992 года в Чеченской республике, в г. Грозном (где находился Центральный штаб КГНК) проходила 10-я чрезвычайная расширенная сессия парламента КГНК. В постановлении, принятом 10-й сессией, выражается решительный протест политике Госсовета Грузии и российского руководства в Абхазии. В постановлении также содержатся принципиальные пункты: «В случае продолжения оккупации Абхазии объявить о начале военных действий КГНК в отношении Грузии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поддержать инициативы Международной Черкесской Ассоциации и других национальных движений и партий в регионе о начале формирования добровольческих частей для защиты справедливого дела абхазского народа и направить вооруженные формирования КГНК в Абхазию» [1, с. 13].

С самого начала войны пунктами сбора добровольцев были Налчик и Грозный. Из Грозного отправлялись уже вооруженные отряды добровольцев.

Противоречия в российской политической элите, начавшееся противостояние между Верховным Советом РФ и Президентом Б. Ельциным позволили буквально через несколько дней после агрессии грузинского Госсовета в первые дни войны вооруженным отрядам добровольцев из Кабардино-Балкарской республики, Чеченской республики - Ичкерия, Республики Адыгея, Карачаево-Черкесской республики прибыть в Абхазию.

Именно тогда, в самый сложный период, с 15-го по конец августа 1992 г., в Абхазию пришли несколько интернациональных отрядов северокавказских добровольцев. 15 августа – кабардинский группа под командованием Султана Сосналиева. 15 августа – вторая группа кабардинских добровольцев, прилетевшая на вертолете в Адлер и успевшая пройти через кордоны грузинских войск в поселках Леселидзе и Гантиади. 22 августа – 2 чеченских отряда под командованием Шамиля Басаева и Хамзата Ханкарова, 1 кабардинский отряд под командованием Ибрагима Яганова, 1 отряд черкесов из Адыгеи под командованием Адама Хуаде, 1 отряд черкесов и абазин из Карачаево-Черкесии под командованием Мухамеда Килба (все группы вооруженные). 22 августа – вооруженная группа кабардинских добровольцев (30 человек под командованием Аслана Иритова),

вылетевшая на вертолете из нагорного плато Канжал в КБР на перевал Дамхурц, 27 августа – вооруженный отряд под командованием Руслана Гелаева из чеченцев, кабардинцев, адыгейцев и черкесов.

Было важно, что это были вооруженные добровольцы, так как оружия у абхазских ополченцев было мало. В первый день войны грузинские войска захватили в казармах в плен вместе с оружием значительную часть так называемой «Абхазской гвардии» (Отдельный полк внутренних войск Республики Абхазия). Было также важно, что это была своевременная помощь – если бы грузинская армия, вошедшая в г. Сухум и увлеченная разграблением города не потеряла несколько дней, а сразу развила наступление на Гудауту, положение могло быть иным. С помощью прибывших в первые дни войны вооруженных отрядов северокавказских добровольцев абхазские ополченцы надежно закрепили оборону сразу за г. Сухумом на р. Гумиста. Когда уже 31 августа – 1 сентября грузины опомнились и предприняли попытку танкового прорыва на Эшерском направлении, абхазские ополченцы вместе с северокавказскими добровольцами успешно отразили ее, и с тех пор и до конца войны грузины не предпринимали попыток прорыва на этом направлении. Было важно, что северокавказские добровольцы были вооружены противотанковыми средствами – гранатометами, они также перенесли через перевалы с собой средства противовоздушной обороны (ПЗРК), противотанковые мины, боеприпасы, оставленные на складах российской армией во время выхода из Чеченской республики. Абхазские ополченцы в первые дни войны были в основном вооружены стрелковым оружием.

Чтобы представить роль добровольцев в Отечественной войне в Абхазии надо иметь четкое представление о ситуации, которая сложилась в республике к началу агрессии грузинского Госсовета 14 августа 1992 года.

14 августа 1992 г. войска Госсовета Грузии вторглись на территорию Республика Абхазия и приступили к осуществлению операции «Меч», предусматривавшей завоевание территории Абхазии в течение нескольких дней. Численность вторгшейся группировки Грузии составляла 2 тыс. человек, располагавших 60 танками, боевыми машинами пехоты, бронетранспортерами, а также артиллерийскими установками и авиационным прикрытием. Грузинские войска перешли

пограничную реку Ингур, захватили Гали, Очамчиру и вошли в столицу Абхазии – город Сухум. 15 августа грузинский десант высадился в поселке Гантиади (Цандрипш) и захватил северо-западные районы, прилегающие к границе с Россией. В результате боевых действий грузинские войска, сломив сопротивление немногочисленных отрядов абхазской милиции и ополчения, 18 августа захватили г. Сухум, 19 августа – г. Гагру [1, с. 11].

Абхазы и другие народы республики, оказались в окружении на небольшой территории от реки Гумиста (на Юге) до сел. Колхида (на западе). Руководство республики во главе с В.Г. Ардзинба покинуло г. Сухум после его оккупации и переехало в г. Гудауту, ставшей центром национально-освободительной войны абхазского народа. Проблема заключалась в том, что Абхазия оказалась не готовой к такому развитию событий. Что могли противопоставить абхазы хорошо вооруженным нескольким тысячам грузинских военных. Требовалось время для формирования боеспособных частей, но времени как раз и не было [2, с. 58].

В среде некоторых чиновников и бывших партработников наблюдались капитулянтские настроения, причем, у некоторых – на грани плохо скрываемой паники. Некоторые депутаты Верховного совета РА считали сопротивление нецелесообразным и ратовали за капитуляцию [1, с. 49]. Тем не менее, руководство Республики Абхазия предпринимало экстренные меры по отражению агрессии. 14 августа Президиум Верховного совета Республики Абхазия принял постановление о мобилизации населения республики в возрасте от 18 до 40 лет включительно и направлении его в полк внутренних войск. Лидер нации Владислав Ардзинба и его сподвижники, как и основная часть абхазского народа, были тверды в намерении отстаивать независимость страны. Когда же буквально на второй день грузинской агрессии, в Абхазию чудом прорвался Председатель комитета обороны КГНК, полковник С.А. Сосналиев со своей маленькой группой, а вслед за ним несколько вооруженных отрядов северокавказских добровольцев, это имело большое моральное и политическое значение, моральный дух абхазской нации получил мощное подкрепление [2, с. 53].

С.А. Сосналиев развернул деятельность по незамедлительному формированию народного ополчения и фактически взял на себя

командование. Был создан Штаб обороны народного ополчения (ШОНО).

Особенно сильное морально-психологическое потрясение испытали грузинские солдаты на фоне их эйфории после захвата и нескольких дней грабежа абхазской столицы на правах победителей, после контратаки отрядов северокавказских добровольцев в ночь с 25 на 26 августа в селе Ачадара (группа Шамиля Басаева (чеченцы) и Адама Хуаде (черкесы)) и в районе г. Гагра на горе Мамзышха (2 кабардинские группы под командованием Ибрагима Яганова и Аслана Иритова) [1, с. 52–53].

Абхазский народ получил в самые трудные и решающие минуты и дни войны необходимую военную поддержку со стороны народов Северного Кавказа. Планы грузинского командования на легкую победу в кратковременной войне оказались расстроены [1, с. 4].

На первом этапе войны несколько сотен северокавказских добровольцев сыграли весомую роль. Именно они обеспечили перелом общественных настроений части общества, а в определенных чиновничьих кругах и паники – в сторону уверенности в окончательной победе [2, с. 10].

Самый массовый характер добровольческое движение приняло в Чеченской и Кабардино-Балкарской Республиках. Через войну в Абхазии прошли более 1000 добровольцев из Чечни и около 700–800 чел. из КБР. Это данные В. Пачулия, полковника Министерства Обороны Республики Абхазии, кандидата исторических наук, бывшего работника Генштаба Вооруженных Сил Республики Абхазия [2, с. 54]. Правда, добровольцы сменяли друг друга и, одновременно в Абхазии находилось не более 600–800 чел. Точная численность, например, кабардинских добровольцев, принимавших участие в грузино-абхазской войне, не установлена. По данным Союза Абхазских Добровольцев КБР, через Абхазию прошло свыше 1500 черкесских добровольцев из КБР. Кроме кабардинцев, среди добровольцев из КБР были 9 русских и 3 балкарца [1, с. 80].

Северокавказские добровольцы прибывали в Абхазию и в последующие дни. Одни группы пробирались через перевалы, другие на

катерах. Прибывали в Абхазию и добровольцы и от абхазской и черкесской диаспор Турции, Сирии, Иордании.

Довольно сложно установить точную численность северокавказских добровольцев в те дни. Она постоянно менялась. Уезжали из Абхазии получившие ранения и выполнявшие различные поручения. Регулярно прибывали новые группы добровольцев. К концу августа общая численность северокавказских добровольцев составила приблизительно 800 человек. Из них свыше 200 человек – кабардинцы, свыше 200 человек – чеченцы, свыше 200 человек – адыгейцы, около 50 человек – южные осетины, около 50 человек – абазинцы, карачаевцы и черкесы, около 50 человек – зарубежные абхазы и черкесы. Были также ингуши, представители народов Дагестана и др. [1, с. 51]. Также в Абхазию прибывали добровольцы от Донского, Терского и Кубанского казачества, из разных регионов России.

Говоря о мотивации добровольцев, необходимо отметить, что подавляющее большинство их отправлялось в Абхазию не с целью материального обогащения, а из чувства справедливости – «по зову сердца». Кабардинцы, адыгейцы, черкесы и абазинцы прибывали с целью оказания помощи этнически родственному абхазскому народу. Чеченцы, южные осетины и представители других народов Северного Кавказа – из солидарности с небольшим соседним народом, союзником по КГНК. В рассматриваемый период среди народов Северного Кавказа довольно популярными были идеи кавказской солидарности и организация, отражающая эти идеи, в лице Конфедерации Горских народов Кавказа. Сторонники КГНК рассматривали нападение войск Госсовета Грузии на Абхазию как нападение на саму конфедерацию. Донские, Кубанские и Терские казаки, а также русские добровольцы прибывали с целью оказания помощи русскому населению Абхазии [1, с. 52].

В первые три недели с начала войны с помощью северокавказских добровольцев абхазскому ополчению удалось серьезно остудить пыл и азарт грузинских частей. Командование войск Госсовета Грузии вначале не воспринимало северокавказских добровольцев как сколько-нибудь серьезную силу [1, с. 54]. Руководитель Госсовета Грузии Э. Шеварнадзе называл КГНК «бумажным тигром», а командующий грузинскими войсками Г. Каркаршвили в своем печально знаменитом телевизионном обращении (25 августа 1992 г.) заявил: «Могу сразу

заверить особенно сторонников господина Ардзинбы, тех сепаратистов, которые под именем какого-то «Горного союза» хотят побеспокоить мирных жителей ... найдут здесь братскую могилу» [1, с. 55]. Однако после первых же боев грузинское командование оценило по достоинству северокавказских добровольцев и стало добиваться их вывода с территории Абхазии.

Добровольцы принимали участие фактически во всех боевых операциях Вооруженных сил РА с начала и до конца войны, но особенно важную роль они сыграли на первом этапе, когда абхазская армия только формировалась. Доля добровольческих формирований в крупных наступательных операциях абхазской армии до января 1992 г. составляла не менее половины.

Северокавказские добровольцы приняли активное участие в боях на Гумистинском фронте в августе 1992 г. В октябре 1992 г. в освобождении г. Гагра и западных районов Абхазии.

С наступлением холодов, сезона штормов блокада территории, контролируемой руководством Абхазии, могла привести к катастрофическим последствиям. Осложнялась морское сообщение с российскими портами, становилось невозможным и сообщение с Северным Кавказом через горные перевалы. Нависала угроза экономического «удушения» блокированной территории Абхазии [1, с. 55]. В сложившейся ситуации руководство РА приняло решение – приступить к освобождению г. Гагра и районов, прилегающих к российской границе (северо-западных районов РА).

К 17:30 3 октября Гагра была освобождена. Потери грузинской стороны составили: несколько сот солдат и офицеров убитыми; свыше 100 военнослужащих попали в плен. С абхазской стороны погибли 24 бойца. Подразделения абхазского ополчения захватили значительное количество оружия, боеприпасов и 20 единиц бронетехники [1, с. 58]. Полученное во время этой операции в качестве трофеев несколько десятков единиц бронетехники и сотни стволов стрелкового оружия позволили вооружить формирующиеся подразделения абхазской армии.

Четвертого октября абхазское интернациональное ополчение продолжило наступление в направлении российской границы. 6 октября в 6:40 утра на границе с Россией были подняты государственный флаг

республики Абхазия и флаг КГНК. Северо-Западная часть Абхазии была освобождена от оккупационных войск [1, с. 58].

Освобождение северо-западных районов Абхазии имело важное стратегическое и политическое значение. Это была первая масштабная победа абхазско-сеveroкавказского ополчения над регулярной грузинской армией, разрушившая планы и прогнозы Госсовета Грузии на легкую и быструю победу [1, с. 59–60]. Разблокирование территории и выход к российской границе позволил свободно переправлять в Абхазию гуманитарные грузы из республик Северного Кавказа, которые до этого доставлялись на катерах из Сочи. Теперь автомобильные колонны могли в больших количествах завозить продовольствие в Абхазию через российско-абхазскую границу. Продовольственная проблема была к тому времени очень серьезной. В Ардзинба надо было думать не только о том, чем кормить абхазскую армию, но и большое количество беженцев из районов, оккупированных грузинской армией. В восточных районах Абхазии к зиме 1992–1993 г. уже имел место голод и острая нехватка продовольствия. Если бы не успешные июльские и сентябрьские операции абхазской армии, завершившиеся победой, стоял даже вопрос об эвакуации гражданского населения из Восточной Абхазии.

Численность северокавказских добровольцев преобладала в подразделениях Вооруженных сил РА, проводивших Шромскую операцию 3–4 ноября 1992 г. [1, с. 61].

Хотя эта операция не была успешной для абхазско-северокавказского ополчения, потери грузинской армии в ней, несмотря на то, что она оборонялась, в два раза превысили потери наступающих (56 против 26).

Таков результат первого этапа войны, в которой большую сыграли формирования северокавказских добровольцев [2, с. 61].

Второй этап войны принципиально отличался от первого и по роли и по количеству абхазских боевых частей в освобождении своей родины. В это время (с осени 1992 г.) на базе народного ополчения завершилось формирование Вооруженных сил РА. Они создавались по системе Вооруженных сил Советского Союза [2, с. 61–62]. 11 октября 1992 г. Указом Президиума Верховного Совета Республики Абхазия было

создано Министерство обороны и Генеральный штаб Республики Абхазия. Министерство возглавил полковник Владимир Аршба. Первым заместителем министра обороны и начальником Генерального штаба Вооруженных сил РА был назначен полковник Султан Сосналиев.

Именно на первом этапе сыграли важную роль добровольцы из Северного Кавказа, в первую очередь, Чечни и КБР. На втором этапе факторы северокавказского добровольческого движения и его политического «ядра» в лице Конфедерации Народов Кавказа отступили на вторые роли, хотя и имели немалое значение [2, с. 65].

На два этапа можно разделить и политику Федерального Центра и республиканских властей на Северном Кавказе по отношению к деятельности Конгресса кабардинского народа, Международной черкесской ассоциации, «Адыгэ Хасэ» КБР, Конфедерации горских народов Кавказа – общественных организаций выступивших организаторами добровольческого движения. Если руководство Чеченской республики, в лице Д. Дудаева, как и чеченский народ, недвусмысленно поддержало освободительное движение абхазского народа, то политика других лидеров республик Северного Кавказа с самого начала носила двойственный характер. Некоторые из них (в частности, Аслан Джаримов – лидер Республики Адыгеи) предостерегали Б. Ельцина от односторонней поддержки Тбилиси. В целом же они были поставлены в сложные условия: с одной стороны – позиция и требование Кремля, отличавшиеся прогрузинской ориентацией; а с другой стороны достаточное мощное движение «снизу» в поддержку абхазов в своих республиках. Им приходилось лавировать между общественными ожиданиями и требованиями оказания реальной помощи Абхазии с одной стороны, а с другой стороны – вести такую политику, которая бы сильно не раздражала Москву. В такой ситуации единственное, что они могли сделать без ущерба для своей политической карьеры – это оказание гуманитарной помощи Абхазии, что собственно и делалось на протяжении всей войны [2, с. 50].

Грузия требовала вывода добровольцев. Российское руководство также требовало от В.Г. Ардзинба выведения добровольцев с территории Абхазии, в обмен на обещание политического урегулирования конфликта.

К началу сентября 1992 года довольно острая ситуация сложилась в КБР. Кабардинские общественные организации и органы государственной власти характеризовали события в Абхазии как агрессию Госсовета Грузии против Республики Абхазия. В этом их позиции совпадали. Позиция органов власти КБР заключалась в том, чтобы прилагать усилия к урегулированию ситуации в Абхазии мирными методами, оказывать ее народу всяческую политическую и моральную поддержку, а также гуманитарную помощь. Позиции кабардинских общественных организаций и руководства КБР разошлись по одному из главных вопросов – по вопросу о формировании добровольческих отрядов для отправки в Абхазию к местам боевых действий. Позиция кабардинских общественных организаций заключалась в том, что абхазский народ оказался на грани физического уничтожения и, отправка добровольцев в Абхазию является наиболее эффективной помощью народу Абхазии. Руководство КБР в этом вопросе заняло отрицательную позицию, согласованную с руководством Российской Федерации [1, с. 23].

27 августа 1992 г. состоялась чрезвычайная сессия Верховного Совета Кабардино-Балкарской Республики, посвященная ситуации в Республике Абхазия. Среди предложенных мер по мирному урегулированию конфликта и оказанию гуманитарной помощи абхазскому народу, в постановлении ВС КБР содержалось требование к общественно-политическим организациям и национальным движениям «прекратить неправомерные действия по приобретению оружия, по агитации и формированию добровольческих отрядов» [1, с. 20].

На чрезвычайной сессии ВС КБР была сформирована депутатская группа в составе депутатов ВС РФ М.Ш. Мамхегова, Ф.А. Хараева и депутата ВС КБР К.А. Мурзаканова для направления в район грузино-абхазского конфликта с миротворческой миссией. В Грузии депутатов принял Э.А. Шеварнадзе и потребовал прекратить посылать добровольцев в Абхазию. Представители Верховного Совета КБР ответили, что не имеют отношения к добровольческому движению [1, с. 21].

Пресс-служба Президента КБР распространила заявление, в котором отмечалось, что Президент КБР и Президиум Верховного Совета КБР осуждают решение проблем силой оружия и

придерживаются принципа невмешательства в дела суверенного государства вооруженным путем [1, с. 21]. В заявлении также сказано, что позиция Правительства КБР заключается в том, чтобы оказывать народу Абхазии политическую и моральную поддержку и гуманитарную помощь. В следующем заявлении пресс-службы Президента КБР (от 4 сентября 1992 г.) было отмечено: «... правительство, органы власти в КБР твердо стоят на позициях мирного урегулирования грузино-абхазского конфликта и выступают против направления добровольцев в Абхазию ... Правительство КБР ... будет выполнять постановление Верховного Совета Кабардино-Балкарской Республики и продолжит оказание политической, моральной и гуманитарной поддержки Абхазии» [1, с. 22].

С резким заявлением в отношении кабардинских общественных организаций выступила прокуратура КБР, обвиняя руководство ККН в нарушении ряда законов и дестабилизации ситуации в республике [1, с. 22].

Прокурор КБР Э.Г. Денисов обратился к председателю ККН Ю.Х. Калмыкову с представлением, в котором квалифицировал как незаконные акции, проводившиеся в поддержку народа Абхазии (блокирование автотрассы Ростов-Баку, митинги и др.). Прокурор предлагал председателю ККН Ю.Х. Калмыкову «принять меры к прекращению незаконных действий исполкома ККН при организации акций в поддержку абхазского народа в грузино-абхазском конфликте, проводить эту работу в рамках, установленных действующим законодательством» [1, с. 22]. Также прокурор сообщил, что прокуратура поручила Министерству внутренних дел КБР провести тщательное расследование по установлению конкретных виновных лиц и привлечь их к установленной ответственности [1, с. 22].

Министерство юстиции КБР также заявило, что «деятельность общественных объединений, направленная на создание формирований с целью оказания военной помощи Абхазии, является незаконной. Вся ответственность за опасные последствия подобных действий будет возложена на них» [1, с. 22].

3 сентября 1992 г. состоялась встреча Президента РФ Б.Н. Ельцина с руководителями республик, краев и областей Северного Кавказа. На этой встрече было принято решение о необходимости введения в

Северо-Кавказском регионе чрезвычайного положения и переброски внутренних войск из других регионов РФ в связи с взрывоопасной ситуацией. В отношении грузино-абхазского военного конфликта участники встречи предложили план, сущность которого заключалась в том, что Россия должна взять на себя посредническую миссию. На первом этапе предполагалось обеспечить прекращение боевых действий и ввести в Абхазию миротворческие силы. На втором этапе – организовать переговоры сторон с целью выработки условий мира и приемлемого для Абхазии статуса в рамках Грузии [1, с. 25].

В тот же день состоялась встреча Президента РФ Б.Н. Ельцина, председателя Госсовета Республики Грузия Э.А. Шеварнадзе, Председателя Верховного Совета Республики Абхазия В.Г. Ардзинба и руководителей республик, краев и областей Северного Кавказа. В ее итоговом документе намечалось прекращение огня с обеих сторон и любого применения силы, начиная с 12:00 1 сентября 1992 г., а также создание комиссии по контролю и инспекции из представителей, назначаемых органами власти Грузии, Абхазии и России. На комиссию возлагались следующие задачи: разоружение, расформирование и удаление из Абхазии, а также недопущение в Абхазию незаконных вооруженных формирований и групп. В документе было закреплено обеспечение территориальной целостности Грузии [1, с. 26].

Руководство РФ предприняло ряд мер по урегулированию ситуации на Северном Кавказе, связанной с событиями в Абхазии. При Совете безопасности РФ была сформирована специальная Комиссия по урегулированию ситуации на Северном Кавказе, и особенно на границе с Абхазией. Уже к 19 августа пограничники Новороссийского погранотряда приступили к несению службы на российской стороне реки Псоу, перекрыв границу России с Абхазией. На Северный Кавказ перебрасывались дополнительные контингенты войск. Границу с Абхазией усилили подразделениями внутренних войск (ВВ) в задачи которых входило недопущение перехода в Абхазию групп северокавказских добровольцев.

Переброска дополнительных контингентов войск на Северный Кавказ и укрепление границы с Абхазией, осложнившие связи северокавказских общественных организаций с этой республикой, вызвали резкую реакцию КГНК. Лидеры КГНК заявили, что если

властные структуры попытаются военной силой противостоять формированию добровольческих отрядов, «то военные действия будут развернуты здесь ...» [1, с. 26].

Ситуация в Кабардино-Балкарии приобретала «взрывоопасный» характер. Ввод значительного контингента подразделений внутренних войск и отрядов милиции особого назначения (ОМОН) был воспринят частью населения как мера федеральных властей по противодействию движению в поддержку народа Абхазии.

12 сентября 1992 г. на заседании ККН было принято постановление «Об общественно-политической ситуации в КБР». В постановлении сказано, что ККН считает введение на территорию республики батальонов специального назначения необоснованным и квалифицирует их действия как «оскорбляющие достоинство граждан». Отмечается, что ККН требует вывода с территории республики всех батальонов специального назначения внутренних войск.

24 сентября 1992 г. в Нальчике возле Дома Правительства начался бессрочный митинг, организованный кабардинскими общественными организациями. В митинге приняли участие тысячи жителей КБР (преимущественно кабардинских населенных пунктов) и представители соседних республик. Митингующие потребовали от руководства республики освобождения арестованного Президента КГНК Ю.М. Шанибова и представления эфирного времени ККН и «Адыгэ Хасэ». Попытки силовых структур разогнать митингующих успеха не имели. 26 и 27 сентября в ряде районов г. Нальчика произошли столкновения митингующих с подразделениями внутренних войск (ВВ) и отрядами милиции особого назначения (ОМОН), применившими слезоточивый газ, а затем и огнестрельное оружие. С обеих сторон появились раненые. Продолжалась переброска в КБР армейских подразделений. В Нальчике в Доме правительства разместился спецназ ФСБ РФ «Альфа». Сторонники кабардинского национального движения блокировали дороги и аэропорт г. Нальчика. По мере обострения ситуации возрастало число митингующих [1, с. 28]. Они выдвинули требования: вывести подразделения ВВ, ОМОНа и спецназа с территории КБР, отстранить от должности президента КБР В.М. Кокова, распустить Верховный Совет КБР, переизбрать Центризбирком КБР, развернуть компанию по сбору подписей для расторжения Федеративного договора КБР с РФ и др.

Митинг в Нальчике был поддержан в соседних республиках. Митинги с требованием об освобождении президента КГНК начались в г. Черкеске и в г. Майкопе [1, с. 29].

Ситуация приобретала критический характер. Лишь в результате длительных и крайне сложных переговоров между руководством КБР и кабардинскими общественными организациями 1 октября 1992 г. было достигнуто соглашение, предусматривающее прекращение бессрочного митинга, роспуск Верховного совета КБР до 1 декабря 1992 г., вывод подразделений МВД и спецназа с территории республики. В те дни КБР находилась на пороге гражданской войны. Ситуацию спас Ю.Х. Калмыков – авторитетный общественный деятель и ученый, впоследствии назначенный министром юстиции России. Он сыграл роль медиатора и своеобразного «громоотвода» и спас лицо и власти, и лидеров оппозиции. Удалось избежать непоправимого [2, с. 51]. Митинг не разошелся до тех пор, пока Ю.М. Шанибов 27 сентября не был освобожден и не прибыл в г. Нальчик, где он обратился к речью к митингующим.

Соглашение между властями КБР и оппозицией заключалось в том, что власть оказывает гуманитарную и политическую поддержку Абхазии и закрывает глаза на деятельность оппозиции в части, касающейся организации добровольческого движения. Сам Президент Конфедерации КГНК и лидер ККН М. Шанибов осенью 1992 года покинул республику и уехал в Абхазию, где продолжал свою политическую деятельность, руководя КГНК. 4 октября бессрочный митинг в Нальчике был распущен.

Многотысячные митинги и демонстрации, проходившие в августе – сентябре 1992 г. в республиках Северного Кавказа, и особенно акции протеста в Нальчике, сопровождавшиеся столкновениями с внутренними войсками и обострившие ситуацию до предела, продемонстрировали руководству Грузии и мировой общественности решимость северокавказских народов оказать реальную помощь подвергшемуся агрессии народу Абхазии [1, с. 29]. В целом же КБР, наряду с Чеченской республикой, оставалось на протяжении всей войны одной из главнейших тыловых баз гуманитарного характера и центром организации добровольческого движения.

С этого времени власти уже не пытались препятствовать добровольческому движению и идти на обострение отношений с национальными общественными организациями. Каждый раз, когда происходило обострение военно-политической обстановки по вине Грузии, МЧА оставляло за собой право обратиться к черкесскому народу с призывом о мобилизации добровольцев. Так в ответ на объявленное в Грузии мобилизацию населения, Исполнительный комитет МЧА на своем заседании 10 ноября 1992 г. в Майкопе принял заявление: «Международная Черкесская Ассоциация считает нужным предупредить, что в случае повторной эскалации военных действий Грузии в Абхазии она будет вынуждена вновь объявить о формировании добровольческих отрядов и окажет братскому абхазскому народу всю необходимую ему помощь» [5, с. 32].

Широкий общественный резонанс произвела в КБР варварская акция в Абхазии: 14 декабря 1992 г. грузинские подразделения сбили ракетой «земля-воздух» российский вертолет, выполнявший гуманитарную миссию по выову беженцев, больных, раненых, детей и женщин из осажденного города Ткварчал. В результате погибли 58 человек, в том числе 13 женщин, 20 детей. Среди погибших были и трое кабардинских добровольцев, принимавших участие в эвакуации беженцев. В Нальчике состоялся траурный митинг [1, с. 31].

На заседании Верховного Совета Российской Федерации 24 декабря 1992 г. от имени группы депутатов северокавказских республик, а также руководителей Республики Абхазия выступил депутат от КБР В.Ж. Мастафов. Обращаясь к Президенту РФ Б.Н. Ельцину, он отметил, что зарубежная черкесская (адыгская) и абхазская диаспоры оказывают помощь народу Абхазии, в том числе отправляют добровольцев для участия в военных действиях в составе Вооруженных сил Абхазии. Также он заявил: «И вполне естественно, что бездействие со стороны российских министерства иностранных дел, Министерства обороны и Верховного Совета РФ спровоцировало новую волну мобилизации добровольцев соотечественников не только из Турции, но из республик Северного Кавказа, готовых воевать за правое дело абхазов. Буквально на днях, после трагедии с российским вертолетом, я получил информацию от руководства Кабардино-Балкарии, Адыгеи и Карачаево-Черкесии о том, что в этих республиках снова пошла мобилизация добровольцев» [1, с. 31].

27 февраля 1993 г. в Нальчике состоялось совещание представителей национально-демократических движений, общественных и общественно-политических организаций республик, краев и областей Северного Кавказа, посвященное ситуации в Абхазии. В работе совещания участвовали 66 организаций Северокавказского региона. На совещании были приняты документы: резолюция, заявление, обращение к Президенту РФ Б.Н. Ельцину и Председателю ВС РФ Р.И. Хасбулатову, Генеральному секретарю ООН Бутросу Гали. В них содержится призыв – остановить войну в Абхазии, прервать экономические связи с Грузией, признать независимость Абхазии и др. В резолюции совещания содержатся следующие принципиальные пункты:

«1. Признать ввод Вооруженных сил Грузии на территорию Абхазии военной агрессией Республики Грузия против Абхазии, а действия, осуществляемые ими на оккупированной территории, как геноцид абхазского народа.

2. Потребовать незамедлительного вывода грузинских войск, без каких-либо условий, с территории Абхазии. В противном случае народы Северного Кавказа считают себя обязанными расширять свою помощь, в том числе и военную, братскому абхазскому народу» [1, с. 32].

В связи с обострением ситуации в Абхазии и особыми мерами, принимаемыми руководством Грузии в марте 1993 г. Президент МЧА Ю.Х. Калмыков направил телеграмму Э.А. Шеварнадзе, к которой, в частности, сказано: «Из средств массовой информации стало известно, что в связи с обострением положения в Абхазии ожидается всеобщая мобилизация резервистов в Грузии. Исполком МЧА считает эту меру ошибочной и крайне опасной. Если она будет реализована, МЧА будет вынуждена обратиться ко всему черкесскому (адыгскому) народу, включая и пятимиллионную черкесскую диаспору, встать на защиту братского абхазского народа для спасения его от геноцида» [1, с. 33].

27 июля 1993 г. в Сочи было подписано Соглашение о прекращении огня в Абхазии. Документ, подписанный представителями руководства Грузии, Абхазии и России, предусматривал вывод с территории Абхазии войск Грузии и вооруженных формирований, групп и лиц, находящихся в зоне конфликта, в течение 10–15 дней со дня прекращения огня. Намечалось

также использование в зоне конфликта международных наблюдателей и миротворческих сил [1, с. 35].

Однако перемирие длилось недолго. Выполняя Сочинское соглашение, 17 августа 1993 г. руководство РА отправило группы северокавказских добровольцев на родину. В то же время, по данным министерства обороны РА, руководство Грузии оставило на оккупированной территории Абхазии более 80 % военной техники и продолжало завозить боеприпасы. Офицеров и солдат Вооруженных сил Грузии переоформляли в сотрудников полиции и комендатуры. В течение августа грузинская сторона неоднократно нарушала условия перемирия и открывала огонь по абхазским позициям. Данные действия были расценены абхазской стороной как нежелание руководства Грузии выполнять Сочинское соглашение [1, с. 35].

14 сентября 1993 г. по инициативе ККН и «Адыгэ Хасэ» в Нальчике состоялось пресс-конференция с участием представителей Верховного Совета Республики Абхазия и представителей руководства Кабардино-Балкарской Республики. Было оглашено совместное заявление Исполкома ККН и «Адыгэ Хасэ», в котором содержалось обращение к президенту РФ Б.Н. Ельцину – «принять все необходимые меры к тому, чтобы Грузия выполнила принятые на себя обязательства» [1, с. 36–37].

В заявлении отмечается: «Кабардинский народ и его доблестные сыны никогда не оставят абхазских братьев в беде. Если по вине грузинской стороны возобновятся боевые действия, то добровольческое движение в Кабардино-Балкарии примет еще более широкий размах. ККН и «Адыгэ Хасэ» обратятся ко всем общественно-политическим и национально-патриотическим движениям Северного Кавказа с призывом возобновить добровольческое движение и оказание гуманитарной помощи в Абхазии» [1, с. 37].

В сложившейся тупиковой ситуации руководство Республики Абхазия было вынуждено возобновить борьбу с оккупационными войсками. На рассвете 16 сентября 1993 г. подразделения вооруженных сил Республики Абхазия перешли в наступление [1, с. 37].

По инициативе ККН и «Адыгэ Хасэ» 20 сентября в Нальчике начался бессрочный митинг в поддержку борющегося с агрессией народа Абхазии. [1, с. 38]. Приняв участие в митинге, в Абхазию

отправлялись добровольцы. В течение недели к местам боевых действий отправилось около 150 добровольцев.

Участники бессрочного митинга также приняли резолюцию (21 сентября 1993 г.). В резолюции содержатся призывы: к народам КБР, к главам районных и городских организаций и предприятий – усилить оказание гуманитарной помощи народу Абхазии; ко всем добровольцам – «о немедленном возвращении в Абхазию и продолжении вооруженной борьбы с грузинскими фашистами до победного конца» [1, с. 38].

Бессрочный митинг в Нальчике и другие акции поддержки народа Абхазии, проходившие в КБР и других республиках Северного Кавказа, завершились после 27 сентября 1993 г., когда поступило сообщение о победе вооруженных сил республика Абхазия над войсками агрессора [1, с. 39].

Массовое добровольческое движение в поддержку абхазского народа не имеет аналогов на постсоветском пространстве в новейшей истории XX столетия.

Среди факторов, определивших массовость и силу добровольческого движения можно отметить:

1) Добровольческое движение не появилось на пустом месте, его появлению способствовала огромная подготовительная работа общественных организаций (Айдигарла Республики Абхазия, Адыгэ Хасэ Кабардино-Балкарской Республики, Республики Адыгея, Карачаево-Черкесской Республики, Конгресс кабардинского народа, Международная Черкесская Ассоциация, Конфедерация горских народов Кавказа) и конкретных личностей (Муса Шанибов, Юсуп Сосланбеков, Исса Арсамиков, Геннадий Аламия, Гурам Гумба, Хамзат Ханкаров, Деньга Халидов, Руслан Гвашев, Амин Зехов, Ибрагим Науржанов и др.) в предвоенный период (с 1989 по 1992 гг.).

2) Справедливость борьбы абхазского народа против агрессии и имперской, унитарной политики грузинского государства стали морально-психологическим основанием участия добровольцев в войне. Понятия правды и справедливости присущие менталитету северокавказских народов стали одним из мотивов участия в войне. Для молодежи Кавказа, а добровольцы согласно статическим данным представляли в основном молодежь, были характерны остро

переживаемое чувство справедливости. При этом они не испытывали ненависти или вражды к Грузии и грузинам. Древняя история Кавказа, обычаи и традиции сформировали определенный архетип и специфические феномены общественной жизни – функции защищать национальную честь и достоинство, выступать против произвола сильного над слабым.

3) Стремление северокавказских народов к национальной независимости, сохранившийся у них дух свободы также являются фактором массового участия в этих событиях. Свобода и независимость абхазского народа рассматривалась лидерами и активными участниками национальных движений Северного Кавказа как важный прецедент, могущим в последующем стать моделью и примером независимого существования и государственного строительства малых народов Северного Кавказа.

4) Феномен роли личности в истории сыграл важную роль. Личности Владислава Ардзинба и Юрия Калмыкова были приняты и признаны в качестве общенациональных лидеров абхазского и черкесского народов. Не менее важной была роль личностных качеств Султана Сосналиева и Юрия (Мусы) Шанибова, первого – как военного лидера, второго – как политика и идеолога.

5) Отсутствие в этой войне конфессиональной направленности обеспечило поддержку и участие в ней добровольцев не только северокавказских народов, но и представителей казачества, русского и других народов из разных регионов Советского союза и РФ.

Массовое добровольческое движение в северокавказских республиках Российской Федерации заставило изменить свое отношение к конфликту, как руководство этих республик, так и политическое руководство РФ.

Затягивание войны в условиях ограниченности людских, военно-технических, материальных, продовольственных ресурсов Абхазии, при значительном превосходстве Грузии по этим показателям, при полном блокировании Абхазии со стороны России могло сделать исход этого конфликта другим. Широкая мощная поддержка народов Северного Кавказа, прежде всего черкесского и чеченского этносов на Кавказе, а также абхазо-адыгской диаспоры, политическая, материальная, военная,

в виде организации добровольческого движения не позволили тогдашнему российскому руководству заблокировать Абхазию, оставив абхазский народ один на один с агрессором. Была реальной угрозой, если не поражения Абхазии в войне, то замораживания этого конфликта на многие годы, с оккупацией восточных районов республики по кипрскому сценарию.

Замороженный, неразрешенный конфликт позволял РФ удерживать Грузию в сфере своего влияния и не допустить ее выхода из СНГ. В этом плане военная победа любой из сторон не представлялась целесообразной.

Добровольческие отряды сыграли важную роль в первом периоде войны. Это дало возможность за это время (с августа до ноября 1992 г.) создать полноценную абхазскую армию. В проведенных в этот период наступательных операциях, доля добровольческих отрядов составляла не менее половины.

Вплоть до настоящего времени в среде ученых и общественности республик Северного Кавказа нет единого мнения относительно значимости помощи, оказанной народами Северного Кавказа народу Абхазии в борьбе с агрессией. Сторонники скептического подхода утверждают, что эта помощь не была сколько-нибудь существенной и не могла повлиять на ход событий в Абхазии. Сторонники противоположной точки зрения считают, что судьба Абхазии в значительной степени решалась на Северном Кавказе [1, с. 90].

В данном вопросе следует учесть мнения, как самих участников событий – добровольцев, так и представителей руководства Абхазии. По результатам анкетирования 2008 г., проведенного в КБР вопрос: «Насколько значимой была политическая, моральная и гуманитарная поддержка Абхазии со стороны КБР и других северокавказских республик?» - 96 % комбатантов ответили, что без указанной поддержки Абхазия не смогла бы отразить агрессию, 4 % - затруднились ответить. Относительно значимости участия северокавказских добровольцев в военных действиях 95 % респондентов отметили, что без участия северокавказских добровольцев народ Абхазии потерпел бы поражение, 5 % - указали, что участие северокавказских добровольцев в военных действиях ускорило победу народа Абхазии [1, с. 91].

В то же время все опрошенные добровольцы отмечают, что победу в войне, несомненно, одержал народ Абхазии. Политическая и моральная поддержка, оказанная Абхазии народами Северного Кавказа, а также участие северокавказских добровольцев в военных действиях ускорило победу народа Абхазии [1, с. 91].

Генерал-лейтенант С.А. Сосналиев считал: «Роль северокавказских добровольцев в победе народа Абхазии была значительной, и особенно в морально-психологическом плане. Само их появление в Абхазии способствовало подъему духа абхазских ополченцев. Не менее важными были политическая и гуманитарная помощь народу Абхазии, поступавшая из республик Северного Кавказа» [1, с. 91].

Позицию абхазского руководства по данному вопросу выразил Президент Республики Абхазия В.Г. Ардзинба в своем докладе на II Всемирном конгрессе абхазо-абазинского (абаза) народа 24–27 июля 1994 г.: «Реакция на события в Абхазии на Северном Кавказе пробила информационную блокаду и способствовала изменению отношения к нам со стороны официальной России. Но эта помощь была не только моральной, хотя многотысячные митинги в Нальчике, трансляция заседаний парламента Конфедерации горских народов Кавказа, выступления ее лидеров..., лидеров других общественных движений Кавказа и Юга России сами по себе вселяли мужество, веру в защитников Абхазии; но она была и непосредственной – в форме участия добровольцев, представителей народов Северного Кавказа, Юга России – казаков, русских ... Мы законно гордимся героизмом и мужеством всего многонационального народа Абхазии, но вдвойне и втройне должны быть ценимы самоотверженность и подвиг наших братьев-добровольцев. Многие из них впервые вступили на землю Абхазии, но дрались за нее так же, как и за свою Родину» [1, с. 91–92].

Подводя итог, необходимо отметить, что победу в грузино-абхазской войне 1992–1993 гг. вне всяких сомнений одержал народ Абхазии. Не преувеличивая и не преуменьшая значение участия северокавказских ... добровольцев в военных действиях в составе Вооруженных сил Республики Абхазия, можно согласиться с вышеуказанной точкой зрения, что оно было действительно своевременным, эффективным и способствовало победе народа Абхазии. Сам факт добровольного и бескорыстного участия

северокавказских добровольцев в военных действиях с целью оказания помощи подвергшемуся агрессии немногочисленному народу Абхазии, проявленные ими благородство и героизм стали ярким явлением в новейшей истории Кавказа [1, с. 92].

Литература.

1. Кушхабиев А.В. Кабардинские добровольцы в грузино-абхазской войне 1992–1993 гг. Нальчик. Издательство М. и В. Котляровых. 2008. – 109 с.
2. Халидов Д.Ш. Северный Кавказ в Отечественной войне Абхазии (1992–1993 гг.). Сухум, 2014. – 66 с.
3. Хагба Л.Р. Их души тают над горами... Очерк о добровольцах Северного Кавказа, участниках грузино-абхазской войны 1992 – 1993 гг. Сухум, 2013. – 384 с.
4. Добровольцы в Отечественной войне Абхазии (1992–1993 гг.). Документы и материалы. Сост.: Кештов Т.М., Цулая Г.В. Сухум. 2014. – 406 с.
5. МЧА 1991–2011. Сборник документов. Нальчик. ООО «Тетраграф», 2011. С. 32. – 461 с.

ABKHAZIA: 1992-2022 | WWW.ABKHAZIA.CO.UK